

УДК 321.01 (575.2) (04)

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ**

Л.Н. Лыскова – соискатель

The Central Asian States at present time had faced with the problem of prevention, practical regulation and resolving of interethnic conflicts. The international practice measures have the supreme meaning in the interethnic conflicts prognosing.

Естественным следствием распада СССР и образования новых суверенных государств явилось возникновение напряжений в межнациональных отношениях постсоветских государств. Если в первые годы независимости определяющим фактором конфликтности была политическая сфера человеческих отношений, и, как следствие, ряд проблем, связанных с перераспределением властных полномочий, пропорциональным представительством национальных меньшинств в государственно-административных структурах, то с течением времени эти проблемные зоны переходят в сферу социально-экономическую, непосредственно связанную с проблемами миграции и всех вытекающих отсюда последствий. Непрерывный отток пришлого населения привел, с одной стороны, к утечке квалифицированных кадров, нежелающих терпеть ущемление своих национальных прав, а с другой, к образованию новой этнической карты региона, что в свою очередь ведет к новым процессам в межнациональных отношениях, как правило, основанных на территориальных притязаниях сторон. В данный момент этот феномен наблюдается на юге Кыргызстана, где основными этническими группами вследствие миграции на сегодняшний день являются кыргызы и узбеки, что ведет не только к учащению случаев бытового национализма, но и к клановости

внутри самого кыргызского этноса. Кроме того, отток пришлого населения из республик Центральной Азии, и, как следствие, повышение степени их моноэтничности, вполне вероятно может явиться причиной возникновения новой волны религиозного экстремизма, что, например, отчетливо прослеживается в ближневосточных странах, по национальному составу которые, как правило, не полиэтничны.

Несмотря на широкую правовую базу регулирования межнациональных отношений¹, конфликты на этой почве являются одними из самых распространенных и кровавых на планете. Поэтому именно военно-силовые методы остаются важнейшим инструментом управления этими конфликтами. Их применяют региональные “центры силы”, великие державы, а также международные организации, используя широкий набор средств: от военной помощи, продажи оружия, военного вмешательства до мер силового давления на конфликтующие стороны.

Однако даже Устав ООН не дает ответа на вопрос, как действовать в условиях “конфликтов нового поколения” – гражданских войн, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, т.е. в тех ситуациях, когда трудно

¹ См.: Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств // Электронная энциклопедия Кыргызского права Adviser, 2006.

выявить “чистого агрессора”¹. Тем не менее, решения о принятии принудительных мер в случаях нарушения мира Совет Безопасности принимает в соответствии с положениями, заложенными в гл. 6 “Мирное урегулирование разногласий” и гл. 7 “Действия по отношению к угрозе миру, нарушениям мира и актам агрессии” Устава ООН².

Конфликты, вспыхивающие время от времени по всему бывшему Союзу являются большим препятствием в продвижении этих стран к демократизации. Установление верховенства закона, справедливой и открытой конкуренции, свободы прессы – все это требует стабильности, консенсуса всех частей общества. Являясь одним из центров мировых запасов нефти, природного газа, золота и других ценных материалов, страны Центральной Азии стали объектом коммерческих интересов США, КНР, Турции и других стран. Центральная Азия может оказаться (и отчасти уже оказалась) в центре идеологической, политической и экономической борьбы держав и их блоков. Имея запас составляющих материалов для ядерного оружия, большое количество вне- и внутрирегиональных мигрантов, экологические и экономические проблемы, высокий уровень бедности – страны Центральной Азии стали объектом как гуманитарной помощи, так и феноменом заботы со стороны США о предупреждении мирового терроризма.

Еще до террористических актов 11 сентября было ясно, что США заинтересованы в Центральной Азии. Однако тогда определить интересы, обусловленные вопросами, связанными с добычей и экспортом нефти и газа, было непросто. Главной целью являлось строительство газо- и нефтепроводов, проходящих вне территории России и Ирана.

¹ *Бербичаивили М.* Поиски альтернатив разрешения этнотерриториальных конфликтов на постсоветском пространстве // *Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья: Сб. статей / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед.* – М., 2002. – Вып. 14. – С. 21.

² См.: Организация Объединенных Наций: Основные факты. Справочник / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2000.

Стратегическая цель США во всех странах Центральной Азии, согласно программы ЮСАИД, “это стабильное, ориентированное на Запад развитие, обеспечивающее доступ к большому объему нефти, газа и минеральных ресурсов и предотвращение расширения радикализма и торговли наркотиками и нелегальным оружием”³. Существует мнение, что отсутствие позитивных политических, экономических и социальных изменений может лишь усилить радикализм и этнические трения, которые уже грозят южной части этого региона.

Противостояние на этнической почве является одним из самых распространенных и трудноразрешимых типов конфликта. Следовательно, разработка и изучение механизма предупреждения, регулирования и разрешения каждого отдельного этнотерриториального межнационального конфликта представляет большой научный и практический интерес. Новые исследования взаимосвязи этнических и геополитических процессов чрезвычайно важны и актуальны также потому, что могут способствовать выработке и утверждению оптимальных моделей организации мирового сообщества, обеспечивающих учет этнических (национальных) различий и интересов каждого народа, что необходимо для сохранения и укрепления международного мира и сотрудничества.

Международный опыт свидетельствует, что невозможно использовать исключительно мирные или только военные средства. В конфликтах Центральноазиатского региона так и не удалось задействовать систему коллективной безопасности, поскольку не удалось создать ее в эффективном виде. Меж- и внутрисударственные разногласия региона все еще слишком сильны, и здесь не достигнуто приемлемого уровня доверия. В межнациональных конфликтах на постсоветском пространстве противоборствующие стороны не исчерпали еще свой потенциал полностью: эмоциональный накал борьбы все еще силен, хотя уже разработаны методы, дающие возможность начать и вести переговорный процесс. Тем не менее, конфликтующим сторонам, по всей видимости, следует подготовиться к длительному и тяжелому переговорному процессу и периоду примирения.

³ USAID Programs in Central Asian countries.

Примечателен в этом смысле пример Ближнего Востока, где за истекшие годы задействован в полной мере весь арсенал средств, который предусмотрен мировой практикой для предотвращения и разрешения конфликтов, но достичь мира пока не удастся. Наряду с мирными средствами (превентивной дипломатией, предупреждением и контролем конфликтов и пр.) были опробованы и военные меры: действия по поддержанию баланса сил, по созданию системы коллективной безопасности; контроль над вооружением; принудительное установление мира, миротворчество. Набор средств, применяемый для разрешения конфликтов в Центральноазиатском регионе, намного скуднее, при том, что Центральная Азия – достаточно конфликтно-генный регион, и имеет не меньшую геополитическую значимость. Следовательно, можно предположить, что проблема предупреждения и разрешения межнациональных и этнотерриториальных конфликтов здесь останется наиболее острой и актуальной в ближайшие годы.

Регулирование и прекращение межэтнических конфликтов – жизненно важное условие существования любого полиэтнического сообщества. Система мер, применяемая как мировым сообществом, так и самими государствами, содержащими источник конфликта, довольно разнообразна, хотя комплекс мер, применяемых для отдельно взятого региона, как правило, не повторяет уже существующий опыт. При разработке и применении на практике возможных вариантов предупреждения и разрешения межэтнических конфликтов в Центральноазиатском регионе, следует принимать во внимание весь спектр характеристик входящих в него государств, учитывать индивидуальные особенности отдельно взятого этноса. Только такой подход к рассматриваемому вопросу может дать положительный результат – способствовать предупреждению и разрешению межэтнических конфликтов. Необходимость использования превентивных мер обусловлена тем, что конфликтные межэтнические отношения, характер и тенденции их развития всегда негативно влияют на основные процессы социально-экономического, культурного и политического развития любого государства. Они не просто задерживают и нарушают ход общест-

венного развития, но и способны изменить его ориентацию, породить новые негативные тенденции, т.е. закладывают основу для будущих конфликтов других поколений.

Несмотря на то, что характер межэтнических отношений в каждой отдельной стране специфичен и связан с особенностями развития и взаимодействия конкретных этнических общностей на данной территории, существуют общие закономерности их внутреннего развития. Центральноазиатские реалии – это и экономический, и политический, и социальный, и конфессиональный, и ценностный плюрализм, что обусловлено историко-географическим положением данного региона. Номадическая цивилизация Центральной Азии является связующей между Востоком и Западом. Несмотря на этническую разнородность, для номадической цивилизации было характерно единство. Ей было присуще восприятие бесконечного пространства, безмерности, беспредельности мироздания¹. Но в государственно-административной структуре советской системы государственные границы были проведены “буквально по живому телу этносов”², что не могло не отразиться на межэтнических отношениях, особенно после суверенизации. Кроме того, говоря о факторах влияния на возникновение межэтнической напряженности и конфликтов нельзя отдавать существенный приоритет одному-двум из вышеперечисленных, так как, появляясь на поверхность при определенных благоприятствующих условиях, он провоцирует социальную напряженность, которая впоследствии, как мы ни раз убеждались в этом на практике, нередко перерастает в конфликт.

Народы и территории, вошедшие в состав Российского государства (добровольно или насильственно), в течение длительного времени являлись неразрывными частями данного культурно-исторического и политико-эконо-

¹ Урманбетова Ж.К. Культура древних тюрок – архетип современных национальных культур Центральной Азии // Современность: философские и правовые проблемы; НАН КР; Институт философии и права. – Бишкек. – С.420.

² Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. – 1992. – №2. – С.15.

мического пространства. Изменился не только образ жизни людей, но и менталитет. Русский язык и общероссийская культура остается для этих народов одним из средств интегрирования в мировую цивилизацию. За семь с лишним десятилетий сложилось качественно новое национально-территориальное, политическое, культурное образование. Поэтому, говоря о межэтнических процессах, следует отметить их внешний и внутренний аспекты. Если первый достаточно очевиден и имеет выражение в нормативных актах, законах, то второй протекает в более сложных формах. Так, например, мы можем говорить о столкновении субкультур одного этноса: традиционной и модернистской. Эти субкультуры обусловлены региональными, семейно- родовыми, социально- историческими факторами. В Кыргызстане – конфликт между северокиргызской и южно-киргызской субэтническими общностями. Этот конфликт имеет давнюю историю. Он наметился в политическом и социально-культурном противостоянии. В то время как “северяне” располагали сильной племенной организацией (включавшей семьи аристократии и рабов-кулов), основным социально-культурным элементом южан были семейно-родовые группы. В советскую эпоху это противостояние получило новое измерение. Первые были урбанизированы, русифицированы, имели удобный путь к образованию в столице, оказались оторванными от религиозных традиций. Вторые – исторически находились в сфере влияния узбекской цивилизации, где ислам сохранил прочные позиции. Здесь же наблюдается противоречие между коренным и пришлым населением. Сегодня этот конфликт имеет выражение в формировании политических элит. Противоречие между традиционными и модернистскими тенденциями является отражением трансформации сознания этносов, вовлеченных в процесс интегрирования в мировую цивилизацию¹. Следовательно, первостепенное значение в про-

¹ См.: Мир и Центральная Азия в 2025 году: “Дрейфующие острова”. Кыргызстан 2025. Стратегии и сценарии развития // Сб.ст. и материалов / Под ред. М.Н. Омарова. – Бишкек, 2005. – С. 29–36.

цессе управления национальными отношениями имеет использование инструментария регулирования этих отношений, позволяющего обнаружить узлы межэтнических противоречий и разработать варианты их разрешения в интересах оптимального развития этносов и межнационального сотрудничества, и при этом сохранения индивидуального своеобразия. Это возможно лишь при условии сложившегося механизма их этнокультурного развития, что создает прочную психологическую основу ментальности, снимает страх перед этнической ассимиляцией. Моделирование, ситуационный анализ и другие механизмы защитно-предотвращающего характера, а также усовершенствованная и эффективно действующая нормативно-правовая база позволяют определить средства обеспечения стабильности, прочности единства системы межнациональных отношений, ее способности к саморегулированию. Именно это и создает предпосылки для регулирования межэтнических процессов.

В данный период, когда большинство народов Центральноазиатского региона находятся лишь в начале пути к своей новой ментальности, обогащенной прошлым и настоящим опытом, напряженность в сфере межэтнических взаимодействий, по всей видимости, будет сохраняться, а в некоторых аспектах даже нарастать, так как в ходе обострения межэтнических противоречий создаются благоприятные условия для применения насилия участников по отношению друг к другу, т.е. происходит переход к непосредственным конфликтным действиям, что означает вступление конфликта в свою открытую, явную и обычно наиболее острую стадию, протекающую на ярко выраженном эмоциональном фоне. Поэтому в первую очередь различные способы разрешения конфликта направлены именно на устранение конфликтного поведения, являющегося следствием межнациональных противоречий. Следовательно, необходима система превентивных мер по нейтрализации причин межэтнической напряженности, учитывающая международный опыт, основанная на стабильной национальной политике каждого государства.